

Сравнительный анализ «корейской волны» на примере южнокорейского тхэквондо

© 2013

Е. Лачина

Халлю — явление отнюдь не новое, у которого есть аналоги за рубежом и внутри страны. В качестве зарубежных аналогов можно привести Японию и Китай, интерес к культуре которых возник на несколько десятилетий раньше и достиг своего пика в конце XX в. Аналогом «собственного производства» является тхэквондо, распространение которого по миру стало прообразом грядущей популяризации других компонентов южнокорейской культуры.

Ключевые слова: тхэквондо, «корейская волна» (*халлю*), компоненты халлю, правительственная поддержка, культурная политика РК.

В XXI веке мы стали свидетелями такого явления, как «корейская волна» или *халлю*, интерес к которой, подогреваемый усилиями южнокорейского правительства, только увеличивается. Между тем, этот феномен никак нельзя назвать первым в своем роде: у него есть аналоги как за рубежом, так и внутри страны. В качестве зарубежных аналогов можно привести Японию и Китай, интерес к культуре которых возник на несколько десятилетий раньше и достиг своего пика в конце XX в. Аналогом «собственного производства» является тхэквондо в том смысле, что его распространение по миру стало прообразом грядущей популяризации других компонентов южнокорейской культуры¹. Помимо этого, сейчас тхэквондо считается неотъемлемой частью *халлю*, поэтому в настоящей статье оно рассматривается в двух ипостасях: как ее прообраз и элемент.

Сразу следует оговориться, что, так как речь идет о Республике Корея, то под тхэквондо здесь понимается его южнокорейская версия. Конечно, попытки превратить тхэквондо в своего рода национальный бренд предпринимались (и предпринимаются) и в КНДР, но подобный анализ выходит за рамки данной работы.

Для начала подробнее остановимся на двух ключевых понятиях, рассматриваемых в статье, а именно: тхэквондо и «корейская волна» (*халлю*).

Тхэквондо — это боевое искусство, оформившееся на территории Корейского полуострова во второй половине XX в. и сейчас существующее не только в обеих его частях, но и во многих других странах мира. Южнокорейское тхэквондо¹, помимо всего прочего, является олимпийским видом спорта, что немаловажно, так как говорит об уровне внимания со стороны государства.

Говоря о возникновении тхэквондо, следует начать с того, что после освобождения на Корейском полуострове появилось несколько школ боевых искусств (*кванов*), создатели которых во время своего обучения в Японии в основном практиковали каратэ, поэтому и преподавали его практически в чистом виде. Некоторые (Хван Ки, Чхве Хонхи),

Лачина Евгения Владимировна, преподаватель Кафедры восточных языков Переводческого факультета Московского государственного лингвистического университета.
E-mail: mitra.chinha@gmail.com.

конечно, утверждали, что их единоборства — это не чистое каратэ, а его смесь с традиционным корейским боевым искусством *тхэккён*, однако подобные утверждения сомнительны. При анализе их техник становится ясно, что ни они сами, ни их названия не имеют никакого отношения к тхэккён. Наоборот, и в техническом плане, и в теоретическом эти системы очень сильно напоминают каратэ того времени, а технические комплексы (*хён*) заимствованы оттуда в чистом виде. Единственное различие — это названия (*хвасудо* у Хвана и *тхэквондо* у Чхве)².

В начале 1950-х гг. *кваны* стали предпринимать попытки объединиться под общим названием, однако из-за того, что разразилась Корейская война, они не увенчались успехом. После войны руководители *кванов* и начали создавать организацию, которой дали название «Всекорейская ассоциация консудо (тансудо)», что вполне логично, так как *консу* (или *тансу*) — это корейское прочтение первых двух иероглифов слова «каратэ». В организации явно прослеживалась политическая составляющая — ее первым президентом стал Чо Ёнчжу, глава Ассоциации корейских резидентов в Японии. Вскоре его сменил новый президент, министр финансов Республики Корея Ли Чжунчжэ³. Несмотря на то, что целью организации была разработка стандартизированной системы тестирования, это оказалось весьма проблематичным, поскольку каждый руководитель *квана* имел собственную систему преподавания и экзаменов, поэтому в итоге Ассоциация распалась.

Между тем, к середине 50-х гг. название «тхэквондо» уже существовало. Им обозначалось боевое искусство, преподаваемое в Одокване⁴ — школе генерала Чхве Хонхи, которое, по сути, было ничем иным, как каратэ Шотокан⁵. По некоторым сведениям, Чхве решил использовать это название после того, как тогдашний президент РК Ли Сынман, ярый противник всего японского, во время просмотра показательных выступлений по каратэ, проводимых генералом в сентябре 1954 г., воскликнул: «Так это наше древнее единоборство тхэккён!»⁶.

Первыми иностранцами, проявившими интерес к системе Чхве, были южно-вьетнамские военные. Уже в 1959 г. Министерством национальной обороны РК генерал был отправлен во Вьетнам в качестве капитана демонстрационной команды тхэквондо. Затем для отправки во Вьетнам и Тайвань начали создаваться команды военных инструкторов тхэквондо.

Вскоре после свержения Ли Сынмана военное правительство издало указ № 6, согласно которому все школы боевых искусств Кореи должны были объединиться под общим названием⁷. Следуя этому указу, руководители *кванов* снова попытались создать единую организацию. Жаркие споры продолжались на протяжении всего 1961 г., и в результате появилась Всекорейская ассоциация Тэсудо, которая, однако, в течение еще примерно года не имела президента. Только в декабре 1962 г. его пост занял генерал Чхе Мёнсин⁸.

Что касается Чхве, то из-за его давней вражды с Пак Чонхи отношения с новыми властями у него осложнились практически сразу же, и в том же 1962 г. он был отправлен в Малайзию в качестве посла РК. Однако и там Чхве не упустил возможность представить свое единоборство местной публике. Являясь официальным лицом, он мог нанести вред своей репутации, если бы демонстрировал его напрямую, поэтому он решил прибегнуть к менее рискованным косвенным методам. Будучи неплохим каллиграфом, Чхве созвал пресс-конференцию, посвященную своим достижениям в этой области. Когда журналисты попросили сфотографировать что-нибудь из работ посла, он достал приготовленное заранее учебное пособие по тхэквондо («Дух тхэквондо»), заметив, что он является автором не только надписи, но и всей книги. Эффект был достигнут — журналисты заинтересовались не только каллиграфической надписью, но и самим тхэквондо⁹.

В 1965 г. Чхве удалось стать президентом Всекорейской Ассоциации Тэсудо. Он собрал генеральную ассамблею и предложил проголосовать за смену названия на Всекорейскую Ассоциацию Тхэквондо¹⁰. «За» смену оказалось на один голос больше, и назва-

ние было изменено¹¹. Вполне логично, что решение о смене названия было принято именно с таким разрывом, а отнюдь не единогласно, ведь согласие называть свои боевые искусства «тхэквондо» формально означало признание всеми школами-членами Ассоциации своей преемственности от тхэквондо Одоквана. Это понимали все, поэтому неудивительно, что многие были против.

Таким образом, изначально тхэквондо — это не самостоятельное боевое искусство, а название, которое Чхве дал своему единоборству, а затем сумел добиться того, чтобы оно распространилось и на многие другие системы, существовавшие тогда на территории РК. Иными словами, примерно как японское айкидо в Корее получило название хапкидо (прочтение тех же иероглифов на корейский манер), сначала большинство *кванов*, в которых с теми или иными изменениями преподавалось каратэ, стало использовать слово «тхэквондо» для его обозначения, и произошло это в результате непосредственных усилий Чхве. В техническом плане тхэквондо начало приобретать свойственные только ему черты несколько позже.

В 1971 г. произошло знаковое для мира тхэквондо событие — главой Всекорейской ассоциации тхэквондо стал Ким Уньён, до этого являвшийся сотрудником президентской службы безопасности и никак не связанный с миром боевых искусств. По некоторым сведениям, сначала он отказался от этой должности, но правительство Кореи попросило его принять ее и «почистить» ассоциацию, что он и сделал¹². Именно он был человеком, больше всего сделавшим для того, чтобы тхэквондо стало олимпийским видом спорта.

Вскоре для распространения тхэквондо по миру был создан Кукивон — всемирный центр тхэквондо, а 6 сентября 1974 г. там на постоянной основе начали функционировать две демонстрационные команды (взрослая и детская), по прошествии двух лет слившиеся в одну. Юридически до 2010 г., когда он получил особый статус (кор. *тхыксуубин*), Кукивон являлся общественным фондом¹³, то есть, по сути, неправительственной организацией; он создавался по инициативе частных лиц на частные средства при финансовой поддержке правительства¹⁴. Между тем, если посмотреть на то, кем были эти люди, и откуда поступали средства, то круг заинтересованных лиц становится весьма очевиден. Так, инициатором проекта был упомянутый выше Ким Уньён, насчет которого можно предположить, что, с учетом того, чем он занимался до того, как стать президентом Всекорейской ассоциации тхэквондо, он был в достаточно близких отношениях с Пак Чонхи, а в строительстве Кукивона принимали участие крупные южнокорейские компании (такие, как Samsung, SsangYong и др.)¹⁵.

Эти два события (назначение Ким Уньёна и создание Кукивона) как нельзя лучше говорят о внимании, уделявшемся тхэквондо на самом высоком уровне.

Во многом благодаря деятельности Кима южнокорейское тхэквондо (WTF) было включено как демонстрационный вид спорта в летние Олимпийские игры 1988 (Сеул) и 1992 (Барселона), а в сентябре 1994 г. на ассамблее Международного олимпийского комитета в Париже оно стало частью программы Олимпийских игр (с 2000), что без содействия государства было бы невозможным.

Сейчас Кукивон готовит инструкторов для отправки за границу, его демонстрационные команды совершают мировые турне, получить разрешение на представительство или сертификат на мастерскую степень также можно только там; ежегодно в Кукивоне проходят различные сборы и семинары для инструкторов, а также их аттестация, а правительство обеспечивает законодательную и финансовую поддержку, примерами которой могут служить принятый 22 июня 2008 г. «Закон о популяризации тхэквондо и сооружении Парка тхэквондо» (кор. *«Тхэквондо чинхын мит Тхэквондо конвон чосон дынэ кванхан помнюль»*), разработанный Министерством культуры, спорта и туризма РК пятилетний (2009–2013) план развития тхэквондо (средне- и долгосрочная стратегия тхэквондо), появление Фонда популяризации тхэквондо (кор. *Тхэквондо чинхын чэдан*) и др.

Поэтому на современном этапе тхэквондо может быть причислено к составляющим *халлю*.

Так как в настоящей статье проводится параллель между тхэквондо и «корейской волной», в связи с чем выявляются их различия и схожие черты, выделяются стадии их развития, а также происходит сравнение данного единоборства с ее составляющими компонентами, следует подробнее остановиться на описании понятия и самого феномена «халлю».

«Корейская волна» — явление, безусловно, более сложное и емкое, чем тхэквондо, хотя бы потому, что включает в себя несколько достаточно разнородных компонентов. Чаще всего под «корейской волной» понимается мода на различные аспекты южнокорейской культуры (в основном современной), причем возрастает она как за счет собственного потенциала, так и поддержки южнокорейского правительства, о чем пойдет речь далее. «Корейская волна» началась с распространения сначала по Юго-Восточной Азии, а затем и по всему миру, южнокорейских сериалов и несколько позже — поп-музыки (К-поп), однако с каждым годом она пополняется все большим количеством новых элементов и уже включает кухню, одежду, видеоигры и язык¹⁶.

Появление такого феномена, как «корейская волна», стало возможным во многом благодаря тому, что 3 января 1990 г. произошли существенные структурные изменения в государственном аппарате управления культурой — Министерство культуры (кор. *Мунхвабу*) стало отдельным органом. В том же году оно разработало «10-летний план развития культуры», одним из шести направлений которого впервые официально стала глобализация корейской культуры¹⁷. В процессе воплощения в жизнь этой части плана начали открываться учреждения, ответственные за международный культурный обмен, проводиться крупномасштабные международные культурные мероприятия; возросло количество культурных центров за рубежом, расширилась поддержка зарубежного корееведения и программ по изучению корейского языка, налажился выпуск литературы, знающей с корейской культурой.

Полноценным началом «корейской волны» многие считают 1997 г., когда по центральному телевидению Китая прошел показ телесериала «Что же такое любовь» (кор. *«Сарани муогильэ»*). С того же года в Пекине начала набирать популярность южнокорейская танцевальная музыка для молодежи. Несмотря на то, что отдельные корейские эстрадные исполнители были популярны в Японии в 80-х, тогда о «корейской волне» говорить было рано¹⁸.

Что касается самого слова «халлю», то оно появилось в том же 1997 г. на страницах тайваньской газеты Чжунго шибао (кор. *Чунгук сибо*), но тогда оно относилось не к поп-культуре, а к товарам южнокорейского производства. Применительно к масс-культуре оно впервые было употреблено 19 ноября 1999 г. в китайской прессе — в статье, посвященной намеченному на февраль следующего года выступлению южнокорейской группы Н.О.Т. в Пекине¹⁹. А как только южнокорейские исполнители завоевали популярность у китайско-говорящей аудитории, оно стало обозначать исключительно «модное течение южнокорейской масс-культуры»²⁰.

Важно обратить внимание на то, какое внимание культуре уделяло правительство РК в то время. В 1999 г. бюджет отдела культурной индустрии Министерства культуры и туризма почти в 6 раз превысил бюджет предыдущего года, а в 2000 г. бюджет всего министерства составил более 1% от общего бюджета страны²¹. Также в 1999 г. был принят «Основной закон о развитии культурной индустрии» — лучшее доказательство того, что, во-первых, решение превратить культуру в вид экономической деятельности было принято на государственном уровне (о чем также свидетельствует сам факт существования отдела культурной индустрии), а, во-вторых, с помощью экспорта культуры предполагалось внести определенный вклад в восстановление пострадавшей от финансового кризиса 1997–1998 гг. экономики. Такое решение окупилось в полной мере, положитель-

но сказавшись не только на экономической сфере, но и на имидже нации и даже в некоторой степени на отношениях с соседями.

С 1997 до начала 2000-х гг. *халлю* накрыла КНР, Тайвань, Вьетнам, а в 2002–2003 гг., после выхода телесериалов «Зимняя соната» и «Тэчжангым» начала распространяться на новые регионы, важнейшим из которых была Япония. Это означало выход «корейской волны» на новую ступень.

Важно подчеркнуть, что «корейская волна» всегда состояла из двух и более компонентов, и в тот или иной период на первый план обычно выходил какой-то один. Так, если до начала 2000-х гг. движущей силой «волны» были телесериалы, то примерно с середины 2000-х гг., когда из-за повторяющихся сюжетов они стали хуже продаваться, ею стало такое явление, как «К-поп». В 2011 г., после нескольких концертов поп-музыки в Париже и Нью-Йорке стало ясно, что *халлю*, выйдя за пределы Азии, добралась до Европы и США. На радостях южнокорейское правительство окрестило ее «новой волной». В то же время усилился интерес к изучению корейского языка, чему во многом способствовало южнокорейское правительство: в марте 2009 г. по инициативе Министерства культуры, спорта и туризма был создан Институт имени вана Сечжона, цель которого состоит в популяризации корейского языка и письменности за рубежом. Также это министерство, Национальная организация туризма Кореи, Корейский фонд международных обменов, созданный при участии Министерства иностранных дел и торговли РК (Международный корейский фонд), Государственный институт международного образования (НИЕ) (дочерняя правительственная организация Министерства образования, науки и технологий РК, отвечающая за обучение корейскому языку корейцев, проживающих за рубежом) разработали определенное количество веб-сайтов и он-лайн программ по изучению корейского языка²². В данном контексте интересен факт официального принятия корейской письменности индонезийским племенем Cia-Cia в 2009 г.

Сейчас, во многом благодаря всеческой поддержке со стороны правительства (включая создание 30 января 2012 г. Общества популяризации культуры *халлю* при Министерстве культуры, спорта и туризма), «корейская волна» активно пополняется новыми элементами, помимо корейского языка, распространяясь на традиционную культуру и искусство. Ведущим компонентом *халлю* остается К-поп, однако теперь Министерство ставит более грандиозную задачу: пробудить интерес не только к нему или даже к корейской культуре в целом, а уже ко всему корейскому (K-style); вместе с тем, в РК открываются все больше научно-исследовательских центров, посвященных ей²³.

Итак, при сравнении *халлю* и тхэквондо следует иметь в виду несколько основных моментов.

Во-первых, как было сказано выше, первое понятие намного сложнее, чем второе: первое состоит из множества аспектов, апеллируя к очень широкому пласту корейской культуры, тогда как второе — только единоборство (или спорт), то есть всего лишь часть этой культуры, поэтому, в силу того, что эти понятия разнородны, было бы неверным их сопоставлять, однако сравнение тхэквондо с другими компонентами «корейской волны», например, телесериалами, поп-музыкой, он-лайн играми, корейским языком и т.п. представляется весьма оправданным.

Во-вторых, если во второй половине XX в. тхэквондо было призвано стать одним из инструментов, с помощью которого РК могла бы заявить о себе и улучшить свой имидж (в частности, это касалось боевого духа корейцев, так как тогда он был представлен в крайне невыгодном для РК свете) в глазах мирового сообщества, то сейчас, когда эта цель достигнута, перед *халлю* стоят задачи иного масштаба (например, стать представителем всей азиатской культуры).

В-третьих, сейчас широко используются современные технологии, что упрощает и ускоряет процесс информирования целевой аудитории. С этой точки зрения мало что может конкурировать с Интернетом, делающим практически любую информацию более

доступной. Полвека назад, когда тхэквондо начало выбираться за пределы Кореи, такой технологии еще не существовало, поэтому тогда процесс был более затратоемким и занял намного больше времени, чем если бы происходил сейчас.

Что касается тхэквондо как прообраза «корейской волны», то его можно считать таковым в том смысле, что, во-первых, в обоих случаях (тхэквондо и «корейская волна») мы имеем дело с поддерживаемыми правительством кампаниями по формированию общественного мнения за рубежом и созданию там положительного образа государства; а во-вторых, распространение составляющих «корейскую волну» элементов южнокорейской культуры происходит по сценарию, во многом схожему с тем, по которому весьма успешно распространялось тхэквондо задолго до ее официального начала. Поэтому, несмотря на все эти различия, в своем развитии тхэквондо и другие компоненты «корейской волны» прошли схожие стадии эволюции.

В обоих случаях сначала правительство РК создало предпосылки и подготовило условия для развития обозначенных выше явлений: еще в 1962 г. вышел «Закон о развитии национального спорта», послуживший отправной точкой для развертывания государственной политики в области физической культуры и давший толчок для появления структур и организаций, работающих в этом направлении, что не могло так или иначе не затронуть и тхэквондо. В марте 1970 г. был создан консультативный комитет по вопросам физической культуры, главой которого стал премьер-министр РК. Рассматривая вопросы физической культуры в учебных заведениях, спортивных сооружений, фондов, оборудования и пр., этот комитет был призван выявлять условия, необходимые для развития массового спорта и отражать их в государственной политике. А 20 марта 1982 г. появилось Министерство физической культуры, что означало наивысшее внимание государства к вопросам, которыми оно занимается.

Похожее можно наблюдать и в отношении «корейской волны»: об этом свидетельствует создание отдельного Министерства культуры в самом начале 1990 г., разработанный им в том же году «10-летний план развития культуры» и принятие «Основного закона о развитии культурной индустрии» в 1999 г.

Как видно из вышесказанного, с самого начала и тхэквондо, и «корейской волне» была гарантирована законодательная поддержка. В их дальнейшем развитии целесообразно выделить четыре крупных стадии.

1. Зарождение и начало распространения феномена по Азии. На этом этапе происходит самозарождение феномена, который некоторое время спустя начинает распространяться преимущественно по Азии в основном по частной инициативе. Тхэквондо находилось на этой стадии с середины 1950-х до 1971 г. (когда им занялся Ким Уньён); «корейская волна» — со второй половины 1990-х до середины 2000-х гг.

Тхэквондо возникло как авторский проект генерала Чхве, который, имея высокое положение в южнокорейской армии, сначала распространил свое боевое искусство там, а потом направил все усилия на то, чтобы как можно большее количество *кванов* использовало именно это название. При Ли Сынмане и в первые годы правления Пак Чонхи он добился немалых успехов: его тхэквондо вышло за рубеж, а само название практически стало означать «боевые искусства Кореи». В 1966 г. им была создана Международная федерация тхэквондо (ITF), однако в результате своей чересчур активной деятельности он стал неудобен властям и в итоге был вынужден покинуть РК.

Корейская волна началась с распространения южнокорейских телесериалов (и чуть позже — эстрады) по Азии (в основном Китаю и Японии) в конце 1990-х — начале 2000-х гг. по инициативе режиссеров и продюсеров, которые их снимали, и только потом их подхватили некоторые южнокорейские телеканалы (например, KBS2, хотя он всегда был полуправительственным).

Как и в случае с тхэквондо, сначала «корейская волна» в лице телесериалов накрыла Азию, что вполне логично, только если в 1960-х гг. тхэквондо начало свое шест-

вие по миру с Малайзии, Вьетнама, Сингапура и Брунея, то «корейская волна» в конце 1990-х — начале 2000-х гг. захлестнула сначала Японию и Китай. Но тогда было другое время: во-первых, прямые экономические контакты или культурные связи между Японией и Южной Кореей, по сути, отсутствовали до 1990-х гг., а во-вторых, сложно было даже представить корейца, пытающегося ознакомить японскую публику, воспринимающую и его самого, и всю корейскую культуру и традиции как нечто второсортное, с чем-либо корейским. Для Китая полвека назад Корея, находившаяся на уровне беднейших стран мира, также ничего собой не представляла. Кроме того, и Япония, и Китай, обладая богатой традицией боевых искусств, просто не восприняли бы «корейское каратэ» (а тхэквондо тогда представляло собой каратэ Шотокан в чистом виде), поэтому именно такие страны, как Вьетнам или Малайзия, стали первыми, куда оно проникло. На руку Чхве сыграл и тот факт, что, например, в Малайзии японское каратэ не было распространено, поэтому, во-первых, тхэквондо легко заняло свободную нишу, а во-вторых, там генерала не могли назвать плагиатором.

2. Популяризация и правительственная поддержка. На этой стадии государство осознает, что феномен может быть использован для повышения собственного имиджа, и начинает оказывать ему более активную поддержку. Тхэквондо находилось на этой стадии в 1970-е гг., «корейская волна» — с середины 2000-х до 2012 г.

В начале 1970-х гг. южнокорейское правительство осознало, что тхэквондо может быть использовано как средство решения поставленных им задач по повышению международного статуса РК, и проявило заинтересованность в его популяризации. Принимая во внимание тот факт, что в 2000 г. тхэквондо стало олимпийским видом спорта, можно с уверенностью говорить об успешности предпринятых действий.

Во вторую стадию тхэквондо вошло в 1971 г., когда председателем Всекорейской ассоциации тхэквондо стал Ким Уньён. Это было явно политическим шагом, в результате которого Чхве Хонхи, к тому времени имевший серьезные разногласия с властями (в частности, лично с Пак Чонхи), был вынужден покинуть РК; к тому же в документальном фильме, показанном на телеканале MBC-TV в 1998 г., сам Ким Уньён вспоминает, что возглавить Ассоциацию его попросило правительство²⁴. Как было сказано выше, Куккивон также был создан не без поддержки правительства. Он до сих пор находится под контролем отдела международного спорта Министерства культуры, спорта и туризма РК²⁵. Именно Куккивон стал главным орудием распространения тхэквондо по миру: он начал отправлять за границу демонстрационные команды и инструкторов, проводить международные соревнования, семинары, сборы и аттестации по тхэквондо, разрабатывать обучающие программы для иностранцев и многое другое.

«Корейская волна» вошла в эту стадию в середине 2000-х гг., когда она добралась до США и Европы. Основным орудием *халлю* на этой стадии стал К-рор, а вспомогательным — корейский язык, распространению которых начало помогать южнокорейское правительство. К такой помощи относится открытие Института имени вана Сечжона, организация К-рор конкурсов, различных фестивалей, выставок и др., количество которых только увеличивается. Помимо телесериалов, поп-музыки и корейского языка на этом этапе *халлю* начала обогащаться новыми компонентами: в нее вошли корейская кухня, стиль в одежде, макияже и прическах, туризм.

3. Превращение феномена в бренд. На этом этапе, во многом благодаря все возрастающей государственной поддержке, феномен не только распространяется по миру, но и закрепляет свои позиции, становясь брендом, в котором рождается естественная потребность, создавая спрос на него; начинают работать рыночные механизмы. Тхэквондо вошло в эту стадию в 1980-х гг., *халлю* — совсем недавно.

Можно считать, что тхэквондо превратилось в государственный бренд РК после Олимпиады-1988, через четыре года подтвердило свой статус в этом качестве в Барсело-

не (1992) и еще через два года прочно закрепило его, с 2000 г. став частью программы Олимпийских игр.

Что же касается «корейской волны», то, как утверждается в Белой книге *халлю*, она вошла в эту стадию с 30 января 2012 г., когда при Министерстве культуры, спорта и туризма было создано Общество популяризации культуры *халлю*. На этом этапе появился бренд К-Поп, и теперь брендом должна стать вся корейская культура (K-Culture), в том числе искусство, литература и традиционная культура²⁶. По результатам 2012 г. можно сделать вывод, что пока Министерство культуры, спорта и туризма РК весьма успешно справляется с этой задачей.

4. Утрата идентичности и попытки ее восстановить. Созданный бренд перестает ассоциироваться у потребителей со страной происхождения.

Тхэквондо вошло в эту стадию примерно с середины 2000-х гг. Сейчас люди во всем мире знают, что тхэквондо — это восточное единоборство, однако тех, кто знает, откуда именно оно происходит, становится все меньше.

На этом этапе тхэквондо официально стало компонентом *халлю*, и это подтверждается новым витком его поддержки со стороны правительства, о чем говорят указанные выше «Закон о популяризации тхэквондо и сооружении Парка тхэквондо», Пятилетний (2009–2013) план развития тхэквондо, появление Фонда популяризации тхэквондо и др. Таким образом, сейчас это единоборство находится на четвертой стадии развития как прообраз «корейской волны» и на третьей — как ее компонент.

При составлении прогноза относительно «корейской волны» важно помнить, что те ее элементы, в которых сильна вербальная составляющая, если и окажутся на этой стадии, то вряд ли скоро, так как язык — это все-таки одно из основных средств сохранения идентичности. Единственным компонентом *халлю*, дошедшим до этой стадии, являются on-line игры, в силу своей специфики развивающиеся невероятно высокими темпами по сравнению с остальными и широко использующие английский язык.

В выпущенной 30 января 2013 г. Министерством культуры, спорта и туризма РК Белой книге (отчете) *халлю* говорится о том, что «распространившееся по миру после Второй мировой войны тхэквондо, — это первоэлемент корейской волны»²⁷. Несмотря на то, что в этом утверждении можно увидеть попытки южнокорейского правительства «удревнить» историю последней, между тхэквондо и другими ее компонентами действительно есть много общего, в особенности в том, что касается средств их популяризации. Далее рассмотрим эти общие черты подробнее.

1) Создание способствующих популяризации того или иного компонента «корейской волны» организаций, фондов, ассоциаций, центров и пр. как в самой РК, так и за рубежом, в обязанности которых входит проведение различного рода культурных мероприятий (фестивалей, форумов, выставок, литературных встреч, семинаров, мастер-классов и т. п.), обучение иностранцев корейскому языку и т. д.

К таким учреждениям относятся, например, культурные центры при посольствах РК; Корейский фонд, поддерживающий зарубежное корееведение; Институт имени вана Сечжона, проводящий обучение корейскому языку за рубежом, «Корейский дом» (кор. «Хангугэ чип»), где во всем разнообразии представлена традиционная культура Кореи, Академия корееведения, продюсерские компании — «кузницы» К-поп звезд и другие.

Что касается тхэквондо, то в его распространении Куккивон выполняет примерно ту же роль, что и продюсерские агентства в популяризации К-поп музыки. При нем функционируют Академия тхэквондо, Музей славы тхэквондо и Исследовательский институт тхэквондо. Сюда же относится создание Фонда популяризации тхэквондо и Тхэквондовона, к настоящему моменту предлагающего около 30 разнообразных программ, как напрямую связанных с тхэквондо, так и достаточно далеких от него.

2) «Живая презентация». Подобно звездам «корейской волны», демонстрационные команды тхэквондо путешествуют по миру, показывая иностранной публике

скорость, мощь и красоту своих отточенных техник. Разумеется, для актеров или музыкантов мировые турне — это неотъемлемая часть работы, такая же, как съемки или запись дисков, однако для спортсменов или единоборцев такая деятельность не является основной. Для них, помимо собственно тренировок и участия в соревнованиях, более характерно проведение мастер-классов, семинаров, а отнюдь не выступления под музыку. Конечно, в современном коммерциализированном мире спортсменам не чуждо участие в показательных выступлениях или пресс-конференциях, организуемых на соревнованиях, но здесь речь идет именно о создании команд, единственным назначением которых является демонстрация стиля во всей его красе. Подобно звездам шоу-бизнеса, это профессионалы, чья основная деятельность состоит в подготовке показательных выступлений, которые проходят как шоу с музыкой и спецэффектами, причем зачастую с элементами танца.

Сейчас помимо сборной демонстрационной команды Куккивона функционирует порядочное количество других команд подобного толка; совершает мировые турне входящий во Всекорейскую ассоциацию тхэквондо ансамбль TAL, на представлениях которого звучат ударные инструменты, а тхэквондо органично сочетается с брейк-дансом. В ноябре 2012 г. в Олимпийском парке Сенле открылся K-art hall — концертный зал, специализирующийся на корейской культуре. Он предназначен для выступлений TAL, концертов традиционной корейской музыки, танцевальных постановок и комплексной демонстрации других национальных искусств²⁸.

3) Информирование аудитории по каналам СМИ и выпуск специальной литературы на английском и других языках. Феномену «корейской волны» в целом и ее аспектам по отдельности посвящено немалое количество литературы на многих языках мира. В частности, информационная служба KOCIS (Korean Culture and Information Service; кор. *Хэве мунхва хонбовон*) Министерства культуры, спорта и туризма РК издает журнал «Korean Culture» на английском языке, а раздел «корейская волна» включается в ознакомительные буклеты и путеводители по РК наравне с такими разделами, как «климат», «география» или «экономика».

Аналогичным образом в РК и за ее пределами выпускается огромное количество переводимой на многие языки мира литературы и учебных пособий по тхэквондо. Немалая заслуга в этом принадлежит доктору Ким Унъёну, более 30 лет являвшемуся президентом Всемирной федерации тхэквондо, а в течение нескольких лет — вице-президентом МОК (помимо множества других весьма высоких постов). Помимо трудов на корейском, он выпустил несколько монографий на английском, японском и китайском языках, в 2008–2009 гг. вел рубрику «30 лет Олимпиад, 40 лет тхэквондо» в газете «Чунанильбо», с 2010 г. в газете «Ильёсинмун» ведет рубрику «Великие люди, которых я встретил», а также имеет личный блог (с переводом некоторых постов на английский) и официальный сайт, дублируемый на английском языке.

Кроме того, помимо программ чисто спортивного толка, на южнокорейском телевидении существуют шоу, куда приглашают тхэквондистов, например, «Удивительное шоу Star king» на канале SBS.

4) Соревновательный компонент. Его присутствие в тхэквондо не вызывает никаких сомнений, так как он является неотъемлемой частью любого единоборства или спорта. Он проявляется в аттестациях на пояса, внутренних и международных соревнованиях по тхэквондо и пр. Однако проходящие среди иностранцев конкурсы красноречия на корейском языке, K-POP конкурсы и фестивали K-POP Cover Dance и т. п. говорят о присутствии этого компонента и в других составляющих «корейской волны».

5) Государственная поддержка. Как в случае с тхэквондо, так и с другими компонентами «корейской волны», поддержка правительства существовала практически с самого начала. Это связано с тем, что полвека назад инструментом, призванным поднять престиж страны в глазах мирового сообщества, стал спорт, и развитие тхэквондо орга-

нично вошло в общий курс спортивной политики РК (Закон о развитии национального спорта был принят в 1962 г.). То же самое можно сказать и о *халлю*, начавшейся, когда инструментом повышения имиджа РК на международной арене стала культура, чем и было вызвано особое внимание к ней со стороны государства (в самом начале 90-х гг. распространение корейской культуры по всему миру официально стало одной из задач южнокорейского правительства), а появление 30 января 2012 г. Общества популяризации культуры *халлю* при Министерстве культуры, спорта и туризма говорит о превращении распространения «корейской волны» в политическую задачу. В рамках решения этой задачи правительство РК создает различные структуры и учреждения, разрабатывает специальные программы, а также оказывает финансовую поддержку.

Что касается тхэквондо, то существование «Закона о популяризации тхэквондо и сооружении Парка тхэквондо» и пятилетнего плана развития тхэквондо само по себе говорит о многом. В бюджете вышеуказанного министерства в разделе «Развитие спортивной индустрии и международный обмен» помимо всех прочих значатся статьи «Поддержка распространения тхэквондо», куда входит финансовая поддержка отправляемых за границу инструкторов тхэквондо, благотворительных делегаций тхэквондо, ансамбля TAL и пр.; «Поддержка Фонда популяризации тхэквондо» (включающая затраты на оплату труда, управление Фондом и проекты по популяризации тхэквондо), «Сооружение Парка тхэквондо» и др.²⁹

Итак, тхэквондо было первой ласточкой внешней культурной экспансии РК. В своем развитии оно прошло 4 стадии: зарождение, распространение, превращение в бренд и утрату идентичности. И если его действительно можно считать прообразом *халлю*, а не только ее компонентом, то логично ожидать, что она пройдет те же стадии эволюции. Из приведенного анализа видно, что две первые стадии «корейской волной» уже пройдены, и она успешно входит в третью.

1. Под южнокорейским тхэквондо понимается версии WTF (World Taekwondo Federation, кор. *Сэ-ге тхэквондо ёнмэн*).
2. *Сон Хёнсок*. Тхэквондоса кани [Лекции по истории тхэквондо]. Сеул, 2005. С. 214–215.
3. *Shaw S.* The history of Hapkido, Taekwondo, and the Korean martial arts. 2001. URL: <http://www.scottshaw.com/>
4. Заметим, что уже тогда боевое искусство именно это школы распространялось в южнокорейской армии.
5. Анализ техник раннего тхэквондо, демонстрируемых лично Чхве Хонхи в его первых учебных пособиях, не оставляет никаких сомнений в том, что его тхэквондо представляло собой каратэ Шотокан в чистом виде.
6. *Сон Хёнсок*. Указ. соч. С. 216.
7. *Shaw S.* Op. cit.
8. *Кан Вонсик, Ли Кёнмён*. Тхэквондо хёндэса [Современная история тхэквондо]. Сеул, 1999. С. 256.
9. *Чхве Хонхи*. Тхэквондова на [Тхэквондо и я]. Сеул, 2000. Т. 2. С. 24–28.
10. Еще в 1959 г. он создал организацию с таким названием и стал ее президентом, однако уже в следующем году она распалась.
11. *Shaw S.* Op. cit.
12. Там же.
13. Официальный сайт Куккивона. URL: <http://www.kukkiwon.or.kr/viewfront/about/history.jsp>.
14. *Кан Вонсик, Ли Кёнмён*. Указ. соч. С. 66.
15. Там же. С. 91.
16. *Faiola A.* Japanese Woman Catch the «Korean Wave» // The Washington Post. 31.08. 2006. URL: <http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2006/08/30/AR2006083002985.html>;

- Farrar L.* «Korean Wave» of pop culture sweeps across Asia // CNN. Turner Broadcasting System, Inc. 31.12.2010. URL:
<http://edition.cnn.com/2010/WORLD/asiapcf/12/31/korea.entertainment/index.html?iref=NS1>.
17. Халлю пэксо [Белая книга халлю]. Сеул: М-во культуры, спорта и туризма, 2013. С. 165.
18. Там же. С. 15.
19. *Cho Hae-Joang.* Reading the «Korean Wave» as a Sign of Global Shift // Korea Journal. Seoul, 2005. Vol. 45, № 4. P. 173.
20. Халлю пэксо [Белая книга халлю]. Сеул: М-во культуры, спорта и туризма, 2013. С. 16.
21. Там же. С. 167.
22. Официальный сайт Корейской культурно-информационной службы (KOCIS). URL:
<http://russian.korea.net/Resources/Useful-Info/Learn-Korean>.
23. Халлю пэксо [Белая книга халлю]. С. 22–23.
24. *Кан Вонсик, Ли Кёнмён.* Указ. соч. С. 64.
25. Официальный сайт Министерства культуры, спорта и туризма РК. URL:
<http://www.mcst.go.kr/web/deptCourt/introService/introDept.jsp>.
26. Халлю пэксо [Белая книга халлю]. С. 22.
27. Там же. С. 204–205.
28. URL: <http://www.thetal.co.kr/main/main.php>.
29. 2012-нён есан кигым уньён кехвек [Бюджет и план использования фондов на 2012 год]: Сеул, М-во культуры, спорта и туризма, 2012. С. 120.